

СТЕЛЫ I-IV ДИНАСТИЙ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

*Работа представлена кафедрой истории стран Древнего Востока
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор А. О. Большаков

Статья посвящена историческому источнику Древнего Востока - заупокойным стелам Древнего Египта эпохи I—IV династий. Рассматриваются присутствующие на памятниках тексты (имена людей, титулы, названия жертв), обсуждаются форма стелы и особенности ее функционирования: как маркера вспомогательных погребений вокруг гробницы царя I династии, как личного культового объекта для позднейшего времени.

The article is devoted to the historical source of the Ancient East - burial steles of the Ancient Egypt of the 1stst dynasties. The author considers the texts on the steles (personal names, titles, names of victims), examines a stele's form and peculiarities of its functioning: as a marker of accessory burials around the tomb of the 1st dynasty's king and as a personal cultic object for the posterior time.

Стелы - один из распространенных видов памятников Древнего Египта. Это каменные или деревянные плиты различной формы с надписями, рельефными или выполненными краской изображениями.

В египетском языке имеется несколько слов для обозначения стелы: наиболее общей лексемой является *wd* (с переводом: могильная плита, пограничный камень, памятник в храме и т. п.¹). Это производное от египетского слова *wd* «отдавать приказ», таким образом стела - это то, что 'дано по распоряжению'.

В настоящем исследовании будут рассматриваться стелы частных лиц первых четырех династий египетской истории. Корпус этих памятников составляет более трехсот двадцати стел. Стелы происходят из нескольких некрополей - Абидоса², Саккары³, Абу-Роаша⁴, Хелуана⁵, Гизы⁶. Подавляющая часть стел была раскопана в конце XIX - первой половине XX в., однако их находки продолжают и поныне. Наибольшее количество стел, порядка 250, было обнаружено в Абидосе.

Ранние стелы никогда не собирались и не рассматривались полностью и как самостоятельный источник. Между тем стелы

первых династий - это начальный период существования египетских стел вообще, без учета которого совершенно невозможно исчерпывающе представить эволюцию этого типа памятников и их предназначения. Кроме того, стелы для ранней египетской истории - один из немногих письменных источников, столь редких и ценных для исследователя этой эпохи.

Египетские стелы впервые появляются при втором царе I династии Джере; именно с царствования Джера известно о частных стелах, царские, по-видимому, тоже были, но недошли. Стелы были обнаружены вокруг царских гробниц - при так называемых вспомогательных погребениях⁷. На кладбище в Абидосе можно увидеть царские гробницы без каких-либо вспомогательных погребений, среди которых известная гробница U-j; за трехшахтной гробницей первого царя первой династии Хора-Аха в три ряда располагались первые вспомогательные погребения Египта. Однако они никак не были отмечены, нет никаких письменных свидетельств, кто был там похоронен. Но уже при следующем царе - Джере - вспомогательные погребения окружают царское захоронение, и некоторые

из них обозначены стелами. Сменившие Джера правители не отказываются от этих нововведений и также окружают свои гробницы вспомогательными погребениями и маркируют их стелами.

Не приходится сомневаться, что абидосские стелы были выполнены по приказу царя. Трудно представить, что в пределах нескольких метров от царского погребения частное лицо по своему желанию не только создавало собственное захоронение, но и выбирало, как его оформить. Еще одним доказательством этого является наличие стел собак; у этих животных также были персональные могилки со стелами.

Наиболее информативны надписи, присутствующие на стелах. Их можно разделить на три большие группы: имена, титулы и списки жертв. Наличие имени на стеле, независимо от времени ее создания, обязательно. Наиболее распространены имена женщин, которых засвидетельствовано более 220. Остальные 110 – мужские имена, а также имена собак. Такое соотношение объясняется тем, что значительное количество вспомогательных погребений вокруг царски* гробниц предназначалось для женщин из гарема⁸.

Титулы присутствуют примерно на половине раннединастических стел. От первой династии к четвертой количество титулов на стеле возрастает, причем «пороговым» является переход от второй к третьей династии, когда в среднем титулов на стелу становится в три раза больше. Несмотря на это, больше всего разнообразных титулов засвидетельствовано уже для первой династии. Рассмотрение титулов позволяет понять, что владельцы стел первых четырех династий чаще всего носили жреческие титулы (наиболее распространенный – *shn.w 3h* – «заупокойный жрец»), на втором месте по частоте находятся дворцовые титулы (наиболее распространенный – *Hep 3h* – «управитель дворца»), замыкают список титулы административные (*irj-ih. t nj-sw. i* – «хранитель царских вещей»). Интересно, что такое общее распределение не всегда совпадает со свидетель-

ствами для отдельных династий. Так для первой династии преобладают дворцовые титулы, а административные титулы практически полностью отсутствуют. Напротив, при второй династии резко возрастает количество административных титулов, оно становится сопоставимым с числом дворцовых должностей. Анализ употребления титулов позволяет сделать вывод об особой роли царя при первой и четвертой династиях, а также о неизменно возрастающей важности и значении административных титулов на протяжении первых четырех династий.

Наибольшую площадь на стелах занимают надписи, сообщающие названия различных жертв. Композиционно представления жертв делятся на основной список жертв, расположенный перед покойным; названия жертв, выписанные под столом; обозначения тканей; группы жертв, объединенные одним общим названием; перечисление житниц и их содержимого. При анализе этих текстов становится понятным репертуар материального обеспечения культа, в котором преобладали всевозможные виды хлеба, сосуды и масла. От династии к династии наблюдается рост обозначений провианта, что свидетельствует об увеличении централизованного государственного присутствия в снабжении захоронений.

В композиционном оформлении стелы одно из важнейших мест занимает детерминатив, присутствующий на большей части ранних стел и выписывавшийся ниже имени. На кладбище Абидоса постепенно наблюдается отказ от контура, являющегося продолжением закапываемой части стелы и распространение отдельно стоящей фигуры. Стелы второй династии внезапно дают огромное количество новых форм, усложнение изображаемых деталей. При второй династии уже засвидетельствовано большинство тех элементов, которые в дальнейшем получают лишь более четкое оформление, это относится и к жертвенному столу, и к креслу, и к одежде людей. С течением времени формы детерминатива

совершенствуются, появляется лишь несколько дополнительных элементов: ожерелье на шее, шкура пантеры и платье на лямках у женщин. Рассмотрение детерминатива на стелах с юга (Абидос) и севера (Саккара, Хелуан, Гиза) позволяет сделать вывод о существовании двух традиций его передачи: южной (человек изображен сидящим на корточках) и северной (человек сидит в кресле), причем развитие получила именно традиция северная. При второй династии в северной традиции происходит принципиальный перелом: появляется жертвенный стол, вокруг которого - изображения самих жертв.

Многое о развитии стелы как памятника говорит ее форма. Ранние стелы бывают со скругленным верхом и прямоугольные. Первые, в свою очередь, могут иметь или не иметь необработанную часть для закапывания. Все стелы первой династии из Абидоса имеют скругленный верх. Тем не менее известны случаи изготовления прямоугольных стел для первой династии, которые нельзя назвать исключением: например, каменные плиты из Абу-Роаша, стела Сабефа. Одним из объяснений такого отличия может быть способ крепления - стела либо вкапывалась, когда она имела часть для закапывания; либо вставлялась в кладку, если была прямоугольной формы; либо просто помещалась на погребение. Необходимо отметить, что стелы в Хелуане и Саккаре имеют особую форму - с двух сторон у них довольно широкие необработанные края, которые и монтировались в несущую конструкцию.

Возможно, за своеобразный образец в оформлении стел частные лица принимали царские стелы с обязательно скругленным верхом. По какой причине правители предпочитали именно скругленный верх у своих заупокойных памятников, остается до конца непонятным. Очевидно, что сводчатая форма сама по себе является имитацией чего-то другого; возможно, она сочеталась с формой небесного свода или с линией хода солнца. Не исключено, что это было связано с внешним обликом супер-

структуры гробниц, их торцевой части, представить который можно только посредством реконструкции.

Концептуально наиболее сложный вопрос - верно оценить и реконструировать функционирование ранней стелы. Форма абидосской стелы со скругленным верхом восходит, возможно, к форме двери в святилище Анубиса⁹. Не исключено поэтому, что древнейшие абидосские стелы представляли собой своеобразный вход в гробницу, через них какое-то проявление покойного могла войти в погребальную камеру и выйти из нее. Они были маркерами места погребения и одновременно отмечали наиболее важное место в гробнице. Некоторые исследователи поэтому предполагали, что перед древнейшими плитами из Абидоса также клались жертвы, а заупокойные жрецы читали подобные формулы¹⁰. При этом огромное значение приобретали написанные на стелах имена. Они сообщали о принадлежности памятника конкретному человеку и воспроизводились при произнесении ритуальных формул.

Нам кажется, что подобные предположения не верны применительно к древнейшим абидосским стелам, они подходят к стелам северной традиции, стелам из Саккары, Хелуана, Гизы. По сути, люди, имена которых упоминаются на древнейших египетских стелах, не были владельцами этих памятников. Центром в некрополе была царская гробница; и вспомогательные погребения, и маркировавшие их стелы были ее придатком. Стелы были не просто выполнены по приказу царя, они были изготовлены для царя. Поэтому среди памятников людских встречаются и памятники любимых царских псов. У нас нет оснований искать у таких плит культовое место, ведь они были изготовлены не для поддержания собственного культа, а для царя, для его памяти. Подкрепляющим это предположение доказательством может служить еще и тот факт, что на абидосских стелах никогда не упоминаются жертвы. Часто встречаются титулы, уточняющие, что это был за человек, но никогда не жертвы.

Переломный момент в функционировании стелы - появление сцены трапезы в северной традиции. С этого времени памятник действительно становится «собственным» и в полном смысле этого слова «культовым». Стела теперь не просто маркер одной из составных частей царского заупокойного комплекса, а один из наиболее важных предметов погребального инвентаря, без которого невозможно дальнейшее бессмертное существование и питание похороненного под этой стелой. Выживает и эволюционирует северная традиция.

Во внутреннем развитии северной традиции важным стало появление стел в некрополе Гизы времени Хуфу (начало IV династии). Они, в отличие от своих предшественниц, были вмонтированы в наружную стену мастабы. Тем не менее они прекрасно вписываются в общую канву развития северной традиции стел. На них присутствуют все те основные элементы этой традиции, которые появились еще при второй династии. По своей функции стелы из

Гизы отличаются, на наш взгляд, от саккарских и медумских памятников только тем, что, находясь на более заметном месте, в большей степени работали на «публику», на тех, кто проходил рядом с мастабой, что они были в меньшей степени отгорожены от внешнего мира.

Стелы первой - четвертой династий Египта - очень важный и информативный источник. Они позволяют представить и идеологические сдвиги в мировосприятии и отношении к правителю древних египтян, позволяют судить о социальных изменениях внутри египетского общества. Без учета информации на ранних заупокойных стелах не может быть исчерпывающей и картина осуществления культовых практик. На рассматриваемых памятниках видно, как возникает и трансформируется «индивидуальная», личная информация о человеке. Это путь от простого упоминания на царском монументе до почти портретной передачи облика, с подробным описанием должностей, титулов и даже родственных связей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Erman A., Grapow H.* Das Wörterbuch der ägyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien herausgegeben von Adolf Erman und Herman Grapow. Bd. I - VI. Berlin, 1950-1955. Bd. I, 398: 15.

² См., например, *Petrie W. M. F.* The royal tombs of the first dynasty. Vol. I—II. London, 1900-1901; *Peinè W. M. F.* Abydos. I. London, 1902; *Amelineau E.* Les Nouvelles Fouilles d'Abydos 1897-1898. Paris, 1904; *Dreyer G., Engel E.-M., Hartung U., Hikade T., Kohler E.G., Pumpenmeier F., Ummel-Qaab.* Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof. 7/8. Vorbericht. Mit einem Beitrag von Angela von den Driesch und Joris Peters // MDAIK 52 (1996). S. 11-81.

³ *Emery W. B.* Great Tombs of the First Dynasty III. London, 1958.

⁴ *Montet P.* Tombeaux de la Ière et de la IVe dynasties a Abou-Roach // Kémi 8 (1946). P. 157-227.

⁵ *Saad Z. Y.* Ceiling Stelae in Second Dynasty Tombs from the Excavations at Helwan. Le Caire, 1957.

⁶ *Manuelian P.* Slab Stelae of the Giza Necropolis. New Haven, 2003.

⁷ *Dreyer G.* Zur Rekonstruktion der Oberbauten der Königsgraber der 1. Dynastie in Abydos // MDAIK 47, 1991. S. 93-104.

⁸ *Troy L.* Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Uppsala, 1986. P. 81-82.

⁹ *Badawy Alex.* La stèle funéraire sous l'Ancien Empire: son origine et son fonctionnement // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Le Caire. T. 48 (1948), P. 215-220.

¹⁰ *Shoukry M. A.* The So-Called Stelae of Abydos // Mitteilungen des Deutschen Instituts für ägyptische Altertumskunde in Kairo / Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo. Berlin, Wiesbaden, Mainz. Bd. 16 (1958). P. 292-297.